

Татьяна ТЕТЕРИНЕЦ

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: talad79@mail.ru*

УДК 631.15
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-10-3-14>

Диверсификация аграрной экономики: анализ, оценка и направления развития

Изучена теоретическая сущность диверсификации аграрной экономики, включая ее видовую классификацию. Рассмотрены методические подходы формализованной оценки уровня диверсификации, выявлены их преимущества и недостатки. Разработана и апробирована методика определения степени диверсификации аграрной экономики с позиции имеющегося потенциала участников аграрного рынка и занятости сельского населения. Дана количественная оценка степени влияния занятости в национальном, отраслевом и региональном аспектах на интенсивность диверсификации.

Ключевые слова: диверсификация, аграрная экономика, занятость, сельское население, методика, оценка.

Tatsiana TSETSIARYNETS

*Belarusian State Agrarian Technical University,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: talad79@mail.ru*

Diversification of the agrarian economy: analysis, evaluation and directions of development

The theoretical essence of the diversification of the agrarian economy, including its type classification, was studied. The methodological approaches to the formalized assessment of the level of diversification were considered, their advantages and disadvantages were revealed. The methodology of determining the degree of diversification of the agrarian economy from the position of the available potential of the participants of the agrarian market and employment of the rural population was developed and tested. The quantitative assessment of the degree of influence of the national, branch and regional employment of the rural population on the intensity of the change in the level of diversification was given.

Keywords: diversification, agrarian economy, employment, rural population, methodology, evaluation.

© Тетеринец Т., 2022

Введение

Всестороннее развитие человека и последующее устойчивое накопление человеческого капитала предопределяются в равной степени совокупностью социальных и экономических условий. Последние, продиктованные объективным воздействием финансовой политики государства, сложившимся инвестиционным климатом, санкционным давлением, трансформацией внешних продовольственных рынков, актуализируют задачу по совершенствованию модели управления агропромышленным комплексом. Одним из важнейших курсов стратегических преобразований аграрного сектора выступает диверсификация сельской экономики, способствующая повышению продуктивной занятости и снижению уровня безработицы населения, увеличению его доходов посредством развития нетрадиционных видов деятельности, расширения предпринимательского сегмента. В рамках такого подхода сохраняется органическая монолитность сельских территорий, наиболее эффективно используется их природный потенциал, происходит преобразование социальной инфраструктуры, формируются предпосылки межотраслевого перераспределения капитала, создаются условия для повышения уровня инновационной восприимчивости кадровых ресурсов на местах.

Основная часть

Интенсивность социально-экономических трансформаций предопределяет необходимость усиления диверсификации аграрной экономики как инструмента ее устойчивого роста, форсирования ориентированности на экспорт, поиска новых товарных ниш на внутреннем и внешних рынках, обеспечения продовольственной безопасности, совершенствования организации и управления производственными процессами, накопления человеческого капитала [1–3]. Формирование нового технологического уклада, базирующегося на экономике знаний, персонализации ее участников, интеллектуализации ресурсного потенциала, обуславливает необходимость поиска новых моделей эффективного управления развитием человеческого капитала в аграрной сфере. Если рассматривать этот процесс сквозь призму занятости сельского населения, повышения продуктивности труда, то продвижение и углубление диверсификации аграрной экономики выступают одной из наиболее эффективных форм решения данной задачи.

Несмотря на достаточно широкую освещенность этих вопросов в отечественной и зарубежной экономической литературе, мнения исследователей относительно теоретико-методологического аппарата, значимости диверсификации в обеспечении устойчивости и прогрессивности социально-экономического и территориально-отраслевого развития существенно дифференцируются. Так, С. В. Мамонтова дает наиболее общее определение, понимая под диверсификацией «разновидную (многообразную) деятельность, либо изменение видов той или иной деятельности» [4, с. 128]. В. Г. Шафиров, И. В. Васильева, Е. Е. Можаяев

в совокупности с внутриотраслевым и межотраслевым видами отмечают необходимость выделения финансовой и производственной форм диверсификации [5]. В работах отечественных ученых Л. В. Корбут, С. Д. Юдицкой, Т. С. Вертинской, К. Н. Соболя диверсификация аграрной экономики представлена сквозь призму ремесленничества, органического сельского хозяйства и агротуризма [6–8]. В исследовании, проведенном коллективом российских авторов, наиболее детально очерчена видовая классификация направлений диверсификации аграрной экономики, раскрывающая наряду с ранее изложенными подходами критерии масштаба производства, инновационной активности, уровня кооперации [9, с. 15]. А в рамках нашего исследования под диверсификацией аграрной экономики следует понимать повышение эффективности использования аграрного человеческого капитала посредством расширения и углубления сельскохозяйственной и несельскохозяйственной занятости местного населения.

Разнообразие теоретических подходов к трактовке сущности диверсификации аграрной экономики обуславливает формирование различных методик ее анализа и оценки. Наибольшее распространение в экономической практике получили расчет индексов Херфиндаля, Хэчмена, коэффициента отраслевой диверсификации, определение уровня энтропии, выявление структурных сдвигов, а также комбинаторные вариации вышеназванных методологий [10–18].

Диверсификация и специализация аграрной экономики, несмотря на разноректорную направленность, неразрывно связаны между собой. Изменение даже одной из траекторий оказывает непосредственное влияние на региональную и секторальную структуру экономики. Тенденции этих показателей во многом обусловлены разнообразием видов экономической деятельности и численностью занятого в них населения, синергетическое взаимодействие которых способствует накоплению и приращению человеческого капитала в аграрном секторе.

Множество методик, широкий перечень показателей, недостаточная статистическая обеспеченность не позволяют получить единую оценку. По мнению российских исследователей, наиболее объективно уровень диверсификации аграрной экономики характеризует занятость сельского населения, дифференцированная по видам экономической деятельности [9, с. 70]. Целесообразность такого аналитического инструментария не вызывает сомнений, что подтверждается его высокой апробированностью и нивелированностью инфляционной зависимости исследуемых показателей. Однако отсутствие соответствующей официальной статистической базы на данном этапе не позволяет применить его на практике.

В свете вышеизложенного возникает необходимость выработки системного методического подхода, основанного на последовательности действий, комплексно учитывающих влияние производственного и человеческого факторов на трансформацию территориально-отраслевой структуры сельскохозяйственного сектора. Его методологическую базу формирует система частных коэффициентов, в дальнейшем объединенных в алгоритм расчета интегрального индекса,

поясняющего уровень диверсификации аграрной экономики. Эвальвация конечного индикатора основывается на оценке влияния группы факторов, таких как специализация аграрной экономики, характеристика субъектов хозяйствования, региональная структура сельхозпроизводства, занятость сельского населения.

Алгоритм исчисления интегрального индекса уровня диверсификации аграрной экономики состоит из последовательности действий.

1. Расчет индекса Херфиндаля (индекс рыночной концентрации – H), позволяющий оценить уровень монополизации сельскохозяйственного сектора в зависимости от состава субъектов хозяйствования и видовой структуры аграрного производства, по формуле

$$H = \sum_{i=1}^m Y_i^2,$$

где m – число групп субъектов хозяйствования; i – группы субъектов хозяйствования (сельхозорганизации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения); Y_i – удельный вес i -й группы субъектов хозяйствования в общем объеме сельхозпроизводства (растениеводства, животноводства) [13].

Величина индекса рыночной концентрации изменяется в пределах от 0 до 1. Его высокое значение свидетельствует о монополизации аграрного рынка, в то время как низкое отражает степень диверсификации различными субъектами хозяйствования (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Уровень монополизации сельскохозяйственного сектора в зависимости от состава субъектов хозяйствования и отраслевой структуры

Индекс Херфиндаля	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
В целом по сельскохозяйственной отрасли	0,644	0,652	0,663	0,664	0,661	0,668	0,685
В растениеводстве	0,500	0,490	0,502	0,500	0,487	0,488	0,503
В животноводстве	0,864	0,879	0,890	0,902	0,910	0,917	0,924

П р и м е ч а н и е. Составлена автором по [19].

Расчет индекса Херфиндаля иллюстрирует достаточно высокий уровень монополизации аграрного производства, который на протяжении исследуемого периода постоянно увеличивается. Особенно ярко это проявляется в животноводческой отрасли – расчетная величина индекса рыночной концентрации здесь приближается к 1. Данная ситуация обусловлена как возрастающим преобладанием продукции животноводства в общем объеме сельхозпроизводства, так и весьма низкой концентрацией крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств (их удельная величина в отрасли по итогам 2021 г. составила 0,5 и 3,2 % соответственно).

Уровень диверсификации в растениеводстве существенно выше, что свидетельствует о разноплановости видов экономической деятельности и более активном вовлечении в эту сферу сельского населения. Доля крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в этом сегменте на порядок больше, нежели в животноводстве. Однако степень влияния растениеводческой отрасли на широту диверсификации аграрной экономики постоянно ослабевает вследствие сокращения ее удельного веса в общем объеме сельхозпроизводства.

2. Расчет коэффициента локализации производства (L°) с учетом региональной проекции аграрного производства [16]. Исчисление данного показателя основывается на модификации методики расчета коэффициента Хэчмена, корректируемого на весовое значение (ранг) исследуемого фактора, по формуле

$$L^\circ = \sum_{R=1}^n \left(\sum_{i=1}^m Y_{iR} d_R \right),$$

где n – количество сельскохозяйственных регионов (6); Y_{iR} – удельный вес i -го субъекта хозяйствования в общем объеме сельхозпроизводства (растениеводства, животноводства) в регионе R ; d_R – весовой коэффициент субъекта хозяйствования в регионе.

При этом

$$d_R = \frac{r_R}{\sum_{R=1}^n r_R},$$

где r_R – оценка влияния (ранг по убыванию) региона R в общем объеме сельхозпроизводства (растениеводства, животноводства).

Она, в свою очередь, определяется по формуле

$$r_R = \frac{P_R}{P},$$

где P_R – объем сельхозпроизводства (растениеводства, животноводства) в регионе; P – общий объем сельхозпроизводства (растениеводства, животноводства).

Коэффициент локализации производства, в отличие от индекса Херфиндаля, не имеет четко выраженных границ измерения, но интерпретация его значений соответствует индексу рыночной концентрации. Увеличение этого показателя свидетельствует о высоком уровне специализации, а снижение – о высокой диверсификации аграрного рынка. Универсальность такого подхода к исчислению проявляется в возможности его применения на всех уровнях управления сельхозпроизводством (макро, мезо и микро), а также в дифференциации статистических показателей (объемов производства, валовой добавленной стоимости, инвестиций) с учетом их состава и структуры (детализация субъектов хозяйствования по формам собственности или видам экономической деятельности,

уровню занятости населения, направлениям инвестирования) исходя из задач исследований.

Коэффициент локализации производства представляет собой многофакторную модель, учитывающую влияние различных субъектов хозяйствования (сельхозорганизаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйств населения) на формирование в целом объемов сельхозпроизводства – продукции растениеводства и животноводства. В дополнение к этому в расчетах важна территориальная структура аграрного производства и дифференцированное воздействие основных участников региональных рынков сельскохозяйственной продукции (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Уровень диверсификации сельскохозяйственного сектора

Коэффициент локализации производства	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
В целом по сельскохозяйственной отрасли	1,009	1,000	1,000	1,000	0,999	0,999	0,999
В растениеводстве	0,985	1,001	0,960	0,962	0,959	0,966	0,953
В животноводстве	1,037	0,994	0,992	0,991	0,992	0,992	0,991

Примечание. Составлена автором по [19].

Наши расчеты свидетельствуют о весьма низком уровне диверсификации аграрного производства как в целом в сельскохозяйственной отрасли, так и в разрезе растениеводства и животноводства. Вместе с тем региональный фактор оказывает положительное воздействие на тенденции его изменения, в результате чего отмечается хоть и незначительное, но постепенное увеличение степени диверсификации в отраслях. В дополнение можно констатировать отсутствие статичности в динамике показателей, что свидетельствует о структурных трансформациях выпускаемой продукции и участников сельхозпроизводства с учетом конъюнктуры внешнего и внутреннего рынков аграрной продукции.

Среди преимуществ расчета коэффициента локализации – несложность проводимых исчислений, доступность статистической информации, а также возможность получения промежуточных данных, характеризующих уровень региональной структуры сельхозпроизводства (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Уровень диверсификации региональной структуры сельскохозяйственного производства

Коэффициент локализации производства по областям		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Брестская область	Сельское хозяйство	0,095	0,095	0,095	0,095	0,095	0,095	0,095
	Растениеводство	0,145	0,140	0,155	0,143	0,137	0,135	0,133
	Животноводство	0,105	0,107	0,106	0,102	0,103	0,102	0,102
Витебская область	Сельское хозяйство	0,248	0,238	0,276	0,238	0,239	0,239	0,239
	Растениеводство	0,246	0,270	0,249	0,221	0,250	0,252	0,251
	Животноводство	0,278	0,235	0,235	0,235	0,235	0,236	0,236

Коэффициент локализации производства по областям		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Гомельская область	Сельское хозяйство	0,181	0,143	0,190	0,190	0,190	0,190	0,190
	Растениеводство	0,168	0,189	0,173	0,172	0,172	0,174	0,173
	Животноводство	0,143	0,143	0,188	0,188	0,188	0,188	0,188
Гродненская область	Сельское хозяйство	0,152	0,190	0,143	0,143	0,143	0,143	0,143
	Растениеводство	0,112	0,112	0,112	0,109	0,113	0,114	0,115
	Животноводство	0,182	0,183	0,139	0,139	0,139	0,140	0,140
Минская область	Сельское хозяйство	0,048	0,048	0,048	0,048	0,048	0,048	0,048
	Растениеводство	0,135	0,133	0,114	0,135	0,129	0,126	0,122
	Животноводство	0,060	0,057	0,055	0,056	0,054	0,053	0,053
Могилевская область	Сельское хозяйство	0,286	0,285	0,248	0,286	0,284	0,284	0,284
	Растениеводство	0,180	0,157	0,156	0,182	0,157	0,165	0,159
	Животноводство	0,269	0,270	0,271	0,271	0,272	0,273	0,273

Примечание. Составлена автором по [19].

Приведенный анализ свидетельствует о существенной дифференциации уровня диверсификации в разрезе как областей, так и видов сельхозпроизводства. Наиболее отчетливо это прослеживается в отраслях растениеводства и животноводства в региональной и временной проекции. В определенной степени это подтверждает мобильность участников аграрного рынка, своевременно реагирующих на изменение его конъюнктуры.

Вместе с тем наше исследование отражает диверсификацию аграрной экономики с позиции сложившегося производственного потенциала. С учетом преобладающего воздействия сельскохозяйственных организаций на объемы выпуска различных видов продукции влияние фактора занятости как индикатора капитализации человеческого потенциала несколько нивелируется вследствие незначительного вклада крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств.

Теоретически представленный методический подход оценки уровня диверсификации аграрной экономики можно апробировать в разрезе показателей занятости городского и сельского населения. Однако отсутствие исходной статистической информации, отражающей видовую структуру занятости по типам местности, существенно ограничивает степень влияния факторов на уровень диверсификации, нивелируя значение несельскохозяйственных направлений деятельности (агротуризма, ремесленничества, социальных услуг и пр.). В итоге результаты будут искажать реальную картину диверсификации аграрной экономики вследствие недоучета важнейших факторов, определяющих весомость оценочной величины степени диверсификации аграрного сектора белорусской экономики в целом.

Таким образом, возникает необходимость проведения дополнительных исследований оценки уровня диверсификации аграрной экономики с позиции занятости сельского населения. Один из наиболее распространенных и апробированных способов такого анализа – метод структурных сдвигов (*SS*), позволяющий учесть комплексное влияние занятости в национальном (*NS*), отраслевом (*IM*) и региональном (*RS*) аспектах на изменение обобщающего коэффициента локализации, по формуле $SS = NS + IM + RS$ [17, 20].

Популярность данной методики не исключает ее недостатка – ориентированности исследований на конкретный регион и последующего сравнительного анализа уровня диверсификации рассматриваемых территорий. С учетом полученных ранее результатов, отражающих разновекторность и высокий уровень воздействия региональных факторов, возникает необходимость агрегации расчетов с целью получения объективного интегрального итога.

3. Определение уровня диверсификации аграрной экономики методом агрегации структурных сдвигов занятости сельского населения по формулам

$$NS_t = YAE_N^{t-1} \left(\frac{AE_N^t}{AE_N^{t-1}} - \frac{E_N^t}{E_N^{t-1}} \right),$$

где YAE_N^{t-1} – удельный вес занятого населения сельской местности в экономике в целом (*N*) в предыдущем периоде; AE_N^t, AE_N^{t-1} – количество занятого населения сельской местности в экономике в целом в периодах *t* и *t* – 1; E_N^t, E_N^{t-1} – количество занятого населения в экономике в целом в периодах *t* и *t* – 1;

$$IM = \sum_{i=1}^n YE_{iR}^{t-1} \left(\frac{E_{iR}^t}{E_{iR}^{t-1}} - \frac{E_N^t}{E_N^{t-1}} \right),$$

где *n* – количество сельскохозяйственных регионов (6); *i* – сельское, лесное и рыбное хозяйство; YE_{iR}^{t-1} – удельный вес занятого населения в *i*-й отрасли в предыдущем периоде; E_i^t, E_i^{t-1} – количество занятого в *i*-й отрасли в регионе (*R*) в периодах *t* и *t* – 1;

$$RS = \sum_{R=1}^n YAE_R^{t-1} \left(\frac{E_R^t}{E_R^{t-1}} - \frac{E_N^t}{E_N^{t-1}} \right),$$

где YAE_R^{t-1} – удельный вес занятого населения сельской местности в регионе в предыдущем периоде; E_R^t, E_R^{t-1} – количество занятого населения сельской местности в регионе в периодах *t* и *t* – 1.

Метод структурных сдвигов позволяет оценить влияние основных факторов на занятость сельского населения и интерпретировать их воздействие исходя из векторов изменения рассчитанных величин. В отличие от ранее используемых

показателей диапазон общей величины структурных сдвигов (*SS*) не имеет четко выраженных границ и может принимать как положительные, так и отрицательные значения [20–23]. С помощью метода структурных сдвигов можно зафиксировать качественное изменение уровня диверсификации аграрной экономики с позиции анализа степени сельской занятости в национальном, отраслевом и региональном аспектах (табл. 4). Применение такого инструментария демонстрирует, насколько сопрягаются процессы диверсификации сельской экономики и экономической структуры страны [24].

Таблица 4. Структурные преобразования занятости сельского населения

Фактор	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Национальный (<i>NS</i>)	0,002	0,002	0,013	-0,013	-0,004	0,001	0,001
Отраслевой (<i>IM</i>)	0,007	-0,007	-0,009	-0,015	-0,028	-0,006	-0,011
Региональный (<i>RS</i>)	0,012	0,009	0,102	-0,099	-0,031	0,007	0,004
Итоговый результат (<i>SS</i>)	0,020	0,004	0,107	-0,127	-0,063	0,002	-0,006

Примечание. Составлена автором по [25, 26].

Расчетные данные позволяют детализировать значение коэффициента локализации производства с позиции исследуемых факторов. Наибольшее влияние на уровень диверсификации аграрной экономики оказывает территориальный фактор, что в некоторой степени и прослеживается при анализе региональной структуры сельхозпроизводства. Вместе с тем его значение на протяжении исследуемого периода постепенно снижается. Это обусловлено увеличением уровня неформальной занятости в несельскохозяйственном секторе экономики. Данный показатель возрос с 7,0 % в 2015 г. до 8,8 % в 2021 г. [27]. В дополнение к этому все большее распространение получают виды деятельности, не связанные с постоянством месторасположения: финансовое и правовое консультирование, информационное обеспечение, торговое обслуживание, оказание социальных услуг и т. д. Несмотря на то что процент занятых в этом сегменте аграрного сектора белорусской экономики сравнительно невелик, информационно-коммуникационные технологии постепенно проникают в сельскохозяйственную сферу, влияя на региональный рынок труда.

Следует отметить весомое, но негативное воздействие отраслевого фактора на уровень диверсификации аграрной экономики с позиции занятости сельского населения. Хотя доля работников сельхозорганизаций составляет 38,1 % занятых на селе, профессиональная поляризация в этой сфере невысокая, что обусловлено сверхконцентрацией работников в смежных видах деятельности. В некоторой степени это свидетельствует о наличии существенных резервов диверсификации аграрного сектора и на этой основе приращения в нем человеческого капитала.

Влияние занятости населения на макроэкономическом уровне на степень диверсификации аграрной экономики можно назвать небольшим, однако оно носит позитивный характер. Незначительная весомость этого фактора обусловлена невысокой долей валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, которая в 2021 г., по предварительной оценке, составила 6,8 % [28]. В то же время процентное увеличение количества занятого сельского населения, особенно в 2015–2017 гг., хотя и несущественно, но положительно воздействует на скорость диверсификации аграрной экономики.

Заключение

Анализ и количественная оценка разноплановости сельскохозяйственного сектора позволяют сделать вывод об актуальности выработки механизмов, способствующих расширению и углублению диверсификации аграрной экономики. Увеличение занятости населения как объективного индикатора уровня капитализации человеческого потенциала предопределяет необходимость расширения профессиональной номенклатуры сельских жителей. Сравнительно невысокая вовлеченность крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения в отрасль животноводства актуализирует задачу развития малораспространенных видов деятельности, в числе которых можно выделить пчеловодство, разведение кроликов, коз, пушное звероводство и пр.

Отдельного внимания заслуживает агроэкотуризм как перспективная форма диверсификации аграрной экономики. Нормативно-правовая база, современная геоэкономическая ситуация способствуют активизации данного направления. Сокращение въездного туристического потока почти на 70 % свидетельствует о недоиспользовании рекреационного и краеведческого потенциала республики, недостаточности брендинга сельских территорий.

Беларусь обладает значительными ресурсами в области развития органического земледелия, они освоены не в полной мере. Удельный вес вовлеченных в органический оборот сельскохозяйственных земель составляет 0,02 % их общей величины. С учетом разветвленной транспортной и логистической инфраструктуры, сравнительно низкого уровня загрязнения окружающей среды, а также внушительного кадрового и производственного потенциала продвижение органического сельского хозяйства становится одной из перспективных форм диверсификации отечественной аграрной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сноуэр, Д. Дж. На пути к изменению глобальной парадигмы: как преодолеть кризис либерального миропорядка / Д. Дж. Сноуэр // Вестн. междунар. организаций. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 7–27.
2. Sullivan, L. Recognizing change, recognizing rural: The new rural economy and towards a new model of rural service / L. Sullivan, L. Ryser, G. Halseth // Journal of Rural and Community Development. – 2014. – Vol. 9, № 4. – P. 219–245.

3. Бодрунов, С. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие / С. Бодрунов // *О-во и экономика*. – 2016. – № 9. – С. 5–21.
4. Мамонтова, С. В. Диверсификация аграрного производства: понятие, значение, развитие, господдержка / С. В. Мамонтова // *Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики: материалы междунар. науч.-практ. конф.*, Тамбов, 14 окт. 2020 г. / М-во науки и высш. образования РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина; отв. ред. А. А. Бурмистрова [и др.]. – Тамбов: Державинский, 2020. – С. 127–144.
5. Шафиров, В. Г. К вопросу о диверсификации в агропромышленном комплексе / В. Г. Шафиров, И. В. Васильева, Е. Е. Можаяев // *Фундам. исслед.* – 2019. – № 7. – С. 131–136.
6. Корбут, Л. В. Актуальные направления диверсификации сельской экономики в Республике Беларусь / Л. В. Корбут, С. Д. Юдицкая // *Агропанорама*. – 2020. – № 3. – С. 44–48.
7. Вертинская, Т. С. От государственной к общественной модели местного самоуправления в Республике Беларусь: преимущества, условия, необходимые преобразования / Т. С. Вертинская // *Вестн. Ин-та экономики НАН Беларуси*. – 2020. – № 2. – С. 47–64.
8. Соболев, К. Н. Концептуальные подходы к проблеме развития сельского туризма / К. Н. Соболев // *Экономика и предпринимательство*. – 2017. – № 1 (78). – С. 584–591.
9. Подгорская, С. В. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций / С. В. Подгорская, Т. А. Мирошниченко, Г. А. Бахматова. – Ростов н/Д: АзовПринт, 2021. – 112 с.
10. Herath, J. Employment Change in LDs of West Virginia: A Dynamic Spatial Shift-Share Analysis / J. Herath, P. Schaeffer, T. Gebremedhin // *American Journal of Rural Development*. – 2013. – Vol. 1, iss. 5. – P. 99–105.
11. Knudsen, D. C. Shift Share Analysis: Further Examination of Models for the Description of Economic Change / D. C. Knudsen // *Socio-Economic Planning Sciences*. – 2000. – Vol. 34, iss. 3. – P. 177–198.
12. Lu, C. Herfindahl-Hirschman Index based performance analysis on the convergence development / C. Lu, J. Y. Qiao, J. L. Chang // *Cluster computing*. – 2017. – Vol. 20, iss. 1. – P. 121–129.
13. Меренкова, И. Н. Теоретико-методические аспекты диагностики диверсификации сельских территорий / И. Н. Меренкова, В. В. Ухоботов // *Вестн. Воронеж. гос. аграр. ун-та*. – 2018. – № 1 (56). – С. 197–204.
14. Sharma, R. Khem Measuring Economic Diversification in Hawaii. Research and Economic Analysis Division / R. Sharma; Department of Business, Economic Development and Tourism of Hawaii. – State of Hawaii, 2008. – 36 p.
15. Сальников, В. Диверсификация и экспортная экспансия промышленных компаний как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе [Электронный ресурс] / В. Сальников. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/109115>. – Дата доступа: 19.07.2022.
16. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики / В. Г. Закшевский [и др.] // *Экономика региона*. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 520–533.
17. Парахина, В. Н. Методический инструментарий оценки уровня региональной диверсификации и ее реализации / В. Н. Парахина, Г. В. Воронцова, О. Н. Момотова // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2012. – № 1–2. – С. 36–50.
18. Головин, В. А. Анализ факторов и потенциала развития экономических кластеров в Республике Марий Эл по видам экономической деятельности / В. А. Головин // *Экономика региона*. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1068–1079.
19. Объем производства продукции сельского хозяйства в текущих ценах [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=141445>. – Дата доступа: 20.07.2022.
20. Ушакова, Е. О. Анализ структурных сдвигов в экономике региона / Е. О. Ушакова, С. А. Вдовин // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 262–267.
21. Котов, А. В. Пространственный анализ структурных сдвигов как инструмент исследования динамики экономического развития макрорегионов России / А. В. Котов // *Экономика региона*. – 2021. – Т. 17, вып. 3. – С. 755–768.

22. Лопатнюк, Л. Теоретические подходы к обоснованию взаимосвязи процессов диверсификации производства и агропромышленной интеграции / Л. Лопатнюк, И. Кулага // Аграр. экономика. – 2016. – № 10. – С. 2–7.

23. Данилова, И. В. Экономика открытых моноспециализированных регионов: поиск модели развития / И. В. Данилова, Е. Н. Салимоненко // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Экономика и менеджмент». – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 17–29.

24. Подгорская, С. В. Современные тенденции диверсификации сельской экономики и проблемы ее оценки / С. В. Подгорская // Науч. журн. Рос. НИИ проблем мелиорации. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 203–218.

25. Численность занятого населения в среднем за период [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=155115>. – Дата доступа: 22.07.2022.

26. Списочная численность работников в среднем за период [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=153154>. – Дата доступа: 22.07.2022.

27. Уровень неформальной занятости в несельскохозяйственном секторе [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://gender.belstat.gov.by/economics/55?type=table®=\(Т/Ф/М\)](http://gender.belstat.gov.by/economics/55?type=table®=(Т/Ф/М)). – Дата доступа: 22.07.2022.

28. О ВВП и ВРП [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sektor-rekonomiki/natsionalnye-scheta/operativnye-dannye>. – Дата доступа: 22.07.2022.

Поступила в редакцию 26.07.2022

Сведения об авторе

Тетеринец Татьяна Анатольевна – доцент кафедры экономики и организации предприятий АПК, кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

Tsetsiarynets Tatsiana Anatolevna – Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agroindustrial Complex Enterprises, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor